

Иди и пробуй

К тому времени, как Гао Хань вернул Чжоу Дайминя, его жена почти не могла поверить своим глазам.

Вся ее семья не знала Гао Ханя. Они только видели, что Гао Хань был в официальном правительственном костюме, поэтому они принялись горько умолять его. После того, как Гао Хань ушел, жена Чжоу Дайминя была совершенно разбита. Она все больше и больше чувствовала, что надежды нет.

Но она не представляла, что этот человек действительно сможет вернуть ее сына.

«Мин Эр, Мин эр, вы вернулись! Это они тебя избили?..» Жена дернулась вперед.

«Я в порядке, мне не причинили вреда», лицо Чжоу Дайминя было опухшим и в синяках, но он не получили серьезных травм. Успокаивая мать, он постоянно вытирал слезы.

Оба выразили свою сердечную и искреннюю благодарность и благодарность Гао Хану.

«Лорд, вы сейчас расследуете звериные действия грубой расы? Я готов рискнуть всем, я готов быть свидетелем. Я готов сделать все, что вы скажете...» Чжоу Дайминь встал перед Гао Ханем, он был готов пожертвовать собой ради своего спасителя.

Он был инструктором боевых додзе. Обычно он общался с другими поэтому знал немного о том, что было с империей, и он умел быстро анализировать ситуацию.

Чжоу Дайминь оказался на свободе. Гао Хань, которого он никогда раньше не видел, был готов спасти его, возможно, была только одна возможная причина для этого. И это было как-то связано с грубой расой, и, возможно, это было связано с конфликтами высших эшелонов различных фракций в столице. Если бы такой простой человек, как он, был втянут в такую битву, то он мгновенно был бы раздавлен в порошок.

Но, увидев три трупа, лежащих в главном зале его семьи, Чжоу Дайминь уже не думал о большем. Даже если он был сломлен, куда он мог добиться справедливости для его дедушки, его бабушки и его младшей сестры, то какая разница, если он умрет?

Гао Хань улыбнулся.

С его опытом и проницательностью он мог сразу понять, что было в голове этого молодого человека.

Похлопав Чжоу Дайминя по плечу, Гао Хань улыбнулся: «Светлый Дворец всегда поступает правильно. Пока мы ясно понимаем это, нам не нужно тратить свои силы на противоборствующие стороны. Позаботьтесь о своих родителях, не ходите и не сражайтесь в бессмысленных битвах. Мой господин даст вам справедливость».

Чжоу Дайминь опешил.

.....

Оставив семью Чжоу, Гао Хань еще раз просмотрел семьи девушек, которые были опорочены, в

соответствии с информацией, которую он получил заранее.

Читая дело за делом, Гао Хань чувствовал, что от ярости он готов взорваться.

Из пяти девушек трое погибли. Девушка из семьи Чжоу покончила с собой, утонув в реке, в то время как остальные двое были убиты на месте грубой расой. Из двух других, одна все еще была без сознания и в коме, а другая была единственной девушкой в ее семье. За ней внимательно наблюдала семья, и она уже десятки раз пыталась покончить с собой, но ее близкие постоянно ее спасали...

Эти пять семей изначально были полными и счастливыми семьями простолюдинов. Хотя нельзя было сказать, что они ни в чем не нуждались, они были похожи на многих граждан империи. Они жили крепко, имели то маленькое счастье, которое принадлежало только им. Но такое маленькое счастье было жестоко и беспощадно уничтожено в одно мгновение.

Гао Хань тщательно исследовал детали это вопроса. С яростью в груди он вернулся в Светлый Дворец.

По дороге он в очередной раз столкнулся со многими военными мастерами, а также с руководителями многих лагерей патрулей, ответственных за разные районы. В настоящее время они пытались узнать местонахождение Несравненного Короля клинков Циня Чжишуй. Некоторые банды и секты в столице уже были полностью разгромлены. Но они не смогли захватить наследника Города Клинков...

В столице царил странная аура полного хаоса и беспорядка.

Вернувшись в Город Света, Гао Хань попросил аудиенции Йе Циньгу в первое же мгновение.

Сидя на пороге каменного дворца, Йе Циньгу закончил слушать рассказ Гао Хань. Ярость в его сердце также едва могла быть подавлена.

Тщательно обдумав это, Йе Циньгу принял решение. «Уже почти год прошел. Пришло время показать свои клыки. В противном случае люди могут действительно подумать, что наш Светлый дворец бесполезен. Эти люди грубой расы безжалостны и неразумны, и они приходят сюда после победы в войне против столицы. Это время, когда их чувство собственного достоинства будет раздуваться больше всего. Даже если мы захотим обсудить мир, ничего хорошего в итоге мы не получим. На этот раз я хочу, чтобы все семь посланников света действовали как одно целое. Я хочу, чтобы вы убили всех тех солдат грубой расы, которые совершали преступления, чтобы сломить высокомерие этих ничтожеств. Пусть они знают, что это столица человеческой расы, а не логово животных. Мы не позволим этим мерзавцам поступать, как им хочется».

Гао Хань был в восторге, услышав это. «Я выполню любой ваш приказ».

После проведения расследования по девушкам, которые были опозорены, он забеспокоился о том, что Йе Циньгу будет думать об общей ситуации и решит пожертвовать этими девушками, никак не отреагировав. Если бы это было так, он был бы беспомощен. Но он не предполагал, что Лорд займет такую жесткую позицию.

Такое решение, несомненно, больше всего подходило сердцу Гао Хана.

Гао Хань все больше чувствовал, что ответ на вызов Йе Циньгу и прибытие в Светлый дворец было несомненно правильным решением.

Что касается гнева группы послов грубой расы, а также некоторых чиновников, которые поддерживали мирные переговоры, и его безопасности после этого...

Гао Ханя это не волновало.

Проливая свою кровь, он продвигался вперед, это был характер истинного военного мастера.

Те, кто унижал человеческую расу, должны умереть.

Уравновешивание ситуации - это то, что должны делать высшие классы. Но пролить кровь из-за праведного гнева было чем-то, что должен был сделать военный мастер.

После получения заказа Гао Хань быстро развернулся, уже сделав шаг на выход. Внезапно вспомнив о чем-то, он повернулся к Йе Циньгу и с колебанием обратился: «Лорд, ты уже можешь...»

Йе Циньгу знал, что он собирался спросить. «Хорошо, что ты это знаешь».

Гао Хань не мог сдержать своего волнения.

.....

Луч света выстрелил со стороны Светлого Дворца. Как комета среди дня, она прошла через небо, привлекая взгляды многих людей.

Бум!

Воздух словно взорвался.

Послы грубой расы были поражены.

«Что случилось?»

Десятки послов наперегонки направились к центру города, столпившись в кучку. Ледяной меч был воткнут в каменную плитку, он ощутимо вибрировал. И на лезвии этого ледяного меча было три рисунка...

Приказ Света!

Ледяной меч был почтительно передан главным послам спустя несколько мгновений.

Большая палатка командира.

Молодой высокий человек с идеально пропорциональным телом сидел за огромным столом.

Ему было около двадцати лет, на его голове была повязка с изображением дракона, его волосы цвета алого огня спускались из-за ушей, как водопад. Он словно сидел в пламени, воздух вокруг него кипел. Даже когда он просто сидел, он испускал благородную ауру, которая принадлежала исключительно мастеру с высоким уровнем.

Этим человеком был Цзинь Сан, лидер группы послов расы Белой Горы.

Но людей всегда удивляло, что этот знаменитый лидер армии Берсерков был телом namного

меньше, чем остальные представители грубой расы. Он был около двух метров в высоту и был чем-то похож на сильного боевого мастера. Его мускулы не были так развиты, как у обычного солдата грубой расы, и он не обладал необузданной дикой и грубой силой, присущей его расе. Вместо этого он казался несколько элегантным и нежным.

«Приказ Света? Это должен быть легендарный Светлый дворец. Ха-ха, кто-то собирается действовать?»

Цзинь Сан слегка улыбнулся, странный свет мерцал в его глазах.

Другие офицеры в большой палатке не понимали смысла слов своего командира. Крошечный маленький ледяной меч, какую угрозу он вообще мог представлять? Эти маленькие убудки человеческой расы, они хотели снова умереть?

«Командир, эти люди снова притворяются. Я думаю, что мы должны показать им, насколько мы сильны. Я сломаю этот маленький ледяной меч...»

Мастер грубой расы, который был похож на маленького гиганта, внезапно встал со своего места.

Цзинь Сан улыбнулся.

«А ты попробуй».

«Ха-ха, я постараюсь, я постараюсь...» Офицер сделал несколько больших шагов вперед. Он выхватил серебряный ледяной меч из рук солдат, сила вырвалась из его ладони, желая раздавить ледяной меч на куски.

Но он был озадачен, обнаружив, что в руках обычного солдата этот ледяной меч не казался необычным. Но как только этот мастер грубой расы взял его в руки с желанием уничтожить, слабый серебряный свет, а также ужасающая холодная Ци, мгновенно брызнули в стороны, как бурлящий поток.

В большой палатке температура быстро упала.

«Ах...» Солдат грубой расы, который держал ледяной меч, испустил удивленный крик. Сила магии грубой расы распространилась вокруг, и на поверхности его тела появились татуировки, похожие на руны. Свет окружил его.

Но в следующее мгновение белый мороз покрыл все его тело. В мгновение ока солдат превратился в ледяную скульптуру!

Сквозь тонкий слой льда все еще можно было увидеть смесь страха и гнева на лице этого маленького гиганта.

Ледяной меч в его огромных руках все еще излучал слабое серебряное сияние.

В палатке все солдаты замерли, их лица потеряли прежнюю уверенность.

Все более пронзительная холодная Ци начала создавать иероглифы. Солдаты могли ясно видеть, что ледяные узоры на земле были похожи на тонких змей, которые быстро расползались по полу. В мгновение ока серебряный иней покрыл всю землю палатки, а также стол, стулья и полотно шатра за спинами солдат.

Такой ужасающей ледяной Ци было достаточно, чтобы их руки и ноги онемели и окоченели.

Серебряный мороз на земле почти заморозил их руки и ноги. Любые движения мастеров грубой расы были во много раз медленнее, чем обычно.

«Черт!»

«О небеса, это действительно так... лед?»

Мастера грубой расы колебались в грубой магической силе, но, казалось, они не могли полностью заблокировать холодную Ци.

Менее чем за три вдоха весь большой лагерь превратился в ледяной ящик. Сосульки, похожие на клинки и мечи, росли из земли, пронзая всех и каждого.

Мастера были абсолютно потеряны.

Только выражение Цзинь Сана за огромным столом не изменилось.

«Я слышал, что Светлый Дворец человеческой расы был отдан во владение неопытному маленькому ребенку. Судя по текущей ситуации, мы недооценили нового Лорда Дворца. Этот свет – его послание, он недоволен!»

Он слегка улыбнулся.

Облачко пара вылетело из его рта.

Спустя мгновение тепло распространилось по палатке, отталкивая и рассеивая холодную ци в палатке. Все ледяные узоры и мороз мгновенно исчезли с земли, стен и тел людей. Мастера грубой расы дрожали, как будто все, что они только что испытали, было просто иллюзией.

На земле не было никаких следов тающего льда.

Был только солдат грубой расы, который держал ледяной меч. Он все еще находился в центре палатки в виде скульптуры.

Тепло изо рта Цзинь Сана летело в его сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/103/401902>